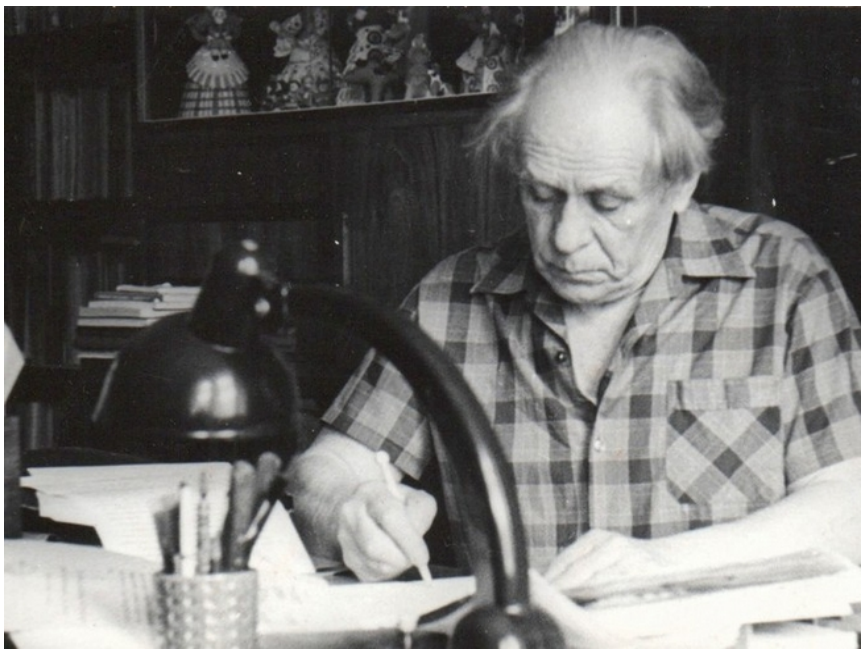
Блокада Ленинграда глазами Т.С.Лобовикова

Е.Ю. Маркова

По сей день обращаемся мы к страницам истории Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

Вспоминая людей, в жизнь которых навсегда вошли эти грозные годы, мы учимся любить свою страну и её историю, своих соотечественников, свою жизнь и жизнь близких родных людей, любить саму жизнь и радоваться мирному небу над головой.



Вчитываясь в письма фронтовиков, в дневники ленинградцев мы снова оказываемся в кольце тех 900 (девятисот) дней блокады.

Обратимся к документам Государственного архива социально-политической истории Кировской области (ГАСПИ КО). Например, в числе документов ГАСПИ КО в личном фонде Р-6698 «Садырин Василий Александрович (1904-1944), Садырин Борис Васильевич (р. 1932)» хранятся дневниковые записи Тимофея Сергеевича Лобовикова, уроженца города Вятки, сына известного фотографа Сергея Александровича Лобовикова, защитника блокадного Ленинграда (Ф. Р-6698 Оп. 1. Д. 248. Л. 1).

Давайте поближе познакомимся с Тимофеем Сергеевичем Лобовиковым.

В одном из документов приводится такая краткая биографическая справка: «Тимофей Сергеевич Лобовиков (1909-1999) майор в отставке, уроженец города Вятки... участник войны с белофиннами (Советско-финская война 1939-1940 гг. - Е.М.) и ветеран Великой Отечественной войны — всё время на Ленинградском фронте (42-ая армия — Е.М.), в кольце блокады; ранен при прорыве блокады под Шлиссельбургом. В гражданской жизни — проектировщик в лесном хозяйстве и лесной промышленности. До июня 1941 года — начальник отдела проектного института. В августе 1944 года отозван из армии для работы по восстановлению народного хозяйства и назначен директором Государственного проектного института … В 1948 году переведён на научно-педагогическую работу в Лесотехническую академию, где работал до августа 1986 года …, с сентября 1986 года — пенсионер, профессор-консультант». (Ф. Р-6698 Оп. 1. Д. 248. Л. 2).

В документах ГАСПИ КО отмечено, что «творческие наклонности экономиста Лобовикова выразились … в слове. В годы Великой Отечественной на фронте начал вести дневники. Они составили основу будущей книги «Взгляд сквозь годы» …» (Ф. Р-6698 Оп. 1. Д. 247. Л. 1.) Действительно, уже в послевоенное время Т.С. Лобовиков готовил свои военные дневники к изданию в виде отдельной книги. Однако Тимофей Сергеевич успел опубликовать только отдельные главы, которые охватыватили периоды с сентября 1941 г. по апрель 1942 г. и с февраля по июль 1944 г. С этими дневниковыми записями можно ознакомиться, изучив документы фонда Р-6698 «Садырин Василий Александрович (1904-1944), Садырин Борис Васильевич (р. 1932)».

© 2020 КОГБУ «ЦГАКО»

Дневники ярко передают настроение, эмоциональное и нравственное состояние Тимофея Сергеевича Лобовикова в суровые блокадные дни.

В дневниковых записях Тимофея Сергеевича мы видим, как в блокадном Ленинграде потерял он своих родных: папу, маму, сестру и др. В дневнике мы читаем заметку от 1 декабря 1941 г. о смерти отца Сергея Александровича Лобовикова во время авианалёта: «Сегодня хоронили папу. Бедный старичок! Старость его была грустна. … Последние годы в Вятке отец и мать жили материально трудно, приходилось выкручиваться. С переездом в Ленинград привычный уклад жизни совсем сломался. Угасал он давно. После финской войны, когда все три сына оказались на фронте, отец резко сдал …

Смерть в обстановке блокады не удивила. В эти дни у нас слез не было — столько погибло молодых, сильных … Его смерть непосредственно была вызвана разрывом перед домом авиабомбы замедленного действия. Ее обваловали [1], всех эвакуировали, но мама осталась с папой, уже нетранспортабельным. Ждала взрыва в пустом доме, судьба которого была непредсказуема. При взрыве отца подбросило в кровати и через пять минут наступила смерть. Дом был сдвинут на фундаменте, черные лестницы обрушились, по комнатам прошли трещины. Если бы бомба упала на шесть метров иначе, все мои (и все жильцы вообще) отправились бы к «праотцам». Да, крыло войны коснулось меня явственно» (Ф. Р-6698 Оп. 1 д. 96. Лл. 92-93).

24 февраля 1942 г. о смерти матери он записал в своём дневнике: «Только что позвонили из города — умерла мама … Это для меня наиболее тяжелая потеря за дни войны … Страшная блокадная зима принесла мне невосполнимые и неоценимые потери лично каждому из нас. Мне — тоже. Я потерял всех близких, оставшихся в Ленинграде, похоронил шестерых. Их предсмертные страдания легли на душу тяжким бременем на всю оставшуюся жизнь» (Ф. 6698 Оп. 1 д. 33. Л. 81).

Много заметок в дневнике Тимофей Сергеевич сделал о своих однополчанах, о том как проходила служба, как обстояли дела на фронте. В декабре 1941 г., когда все силы страны и всё её внимание было приковано к Москве, он писал: «Наше сегодня и завтра — тяжёлые бои. Наше сегодня — Москва под угрозой, Ленинград — в двойном кольце. Голодно. А горожанам совсем плохо. … Голод всё страшнее.» (Ф. 6698 Оп. 1 д. 96. Л. 93). Уже 13 декабря 1941 г. в дневнике записано: «Пришли радостные вести с Московского фронта: немцы получили там сокрушительный удар. Попытка охвата Москвы сорвана. Отступают обе ветви «клещей». Продолжается наступление по всему фронту ...» (Ф. 6698 Оп. 1 д. 96. Л. 95). Или, например, запись от 9 января 1942 г.: «Звонят Тимофеев и Сафронов из отдела кадров штаба армии, поздравляют с присвоением звания «капитан» … 11.01.42. 00.20 Воюем по-прежнему, перемен нет. … На фронтах события развиваются. … Дорога через Ладогу перевозит только треть необходимого … питание пока не прибавили … » (Ф. Р-6698 Оп. 1 д. 96. Л. 101). Здесь мы наглядно видим, как отзывается радостью каждая победа советских войск и как наполняет грустью горечь поражений.

Т.С. Лобовиков записывал события 1941-1944 гг., осмысливая и нравственные уроки, которые преподавали ему война и блокада. Ни одно событие не оставалось без комментария, без вывода, без эмоционального переживания. Через его дневниковые записи перед нами открываются его переживания и мысли, его взгляд на события военного времени.

Конечно, не обошел вниманием Тимофей Сергеевич жизнь города и горожан. Заметка от 4 октября 1941 г.: « … Вечером … был довольно близко от нас налет. Противник сжег машину, аэростат, людей побил. Я бегал с командой пожар тушить, раненых таскать, двери в квартирах ломать — где они зажгли. Предотвратили пожар в одном доме. При бомбежках иногда с земли летят одиночные ракеты. Это — ракетчики — предатель, указывающие немцам цели (есть и такие в Ленинграде). Так вот. Сейчас встретил группу ребят, буквально вцепившихся в мужчину средних лет — ведут, говорят : «поймали ракетчика». Подошедший особист забрал для выяснения». (Ф. Р-6698 Оп. 1 д. 33. Л. 5)

Жестоко отнеслась к ленинградцам холодная зима 1941-1942 гг. Так Тимофей Сергеевич описывал жизнь Ленинграда в середине декабря 1941 г.: «Сидим в Ленинграде без света, без радио, без воды. Свет отключен, чтобы экономить энергию. Вода не подается, потому что из этого района города народ эвакуирован. Радио нет — не знаю почему … сейчас поеду мамочку проведать …» (Ф. Р-6698 Оп. 1 д. 96. Л. 95)

© 2020 КОГБУ «ЦГАКО»

Холод и истощение, вызванное голодом, привели к высокой смертности среди ленинградцев. Это отразилось и в дневниковых записях Т.С. Лобовикова. Запись от 6 января 1942 г.: «В городе на каждом шагу видишь санки, на которых везут трупы. Двое тянут на лямке покойника, хоронят без гробов. И научились спокойнее переносить утраты...» (Ф. Р-6698 Оп. 1 д. 96. Л. 101)

О жизни города он пишет: «28.01.42 Хочется и нужно еще и еще писать о городе. Есть что-то величественное в самом существовании его сейчас. Город без света, без транспорта, без топлива и, что самое страшное, - без воды. Если начался пожар, его нечем тушить, дом горит неделю, до самого конца. Огонь съедает квартиру за квартирой и угасает только «окончив» весь дом. … Люди, чтобы утолить жажду, берут, растопляют снег с ленинградских улиц. А сколько в нем грязи, копоти! Одни скалывают лед с мостовой, другие берут его из кучи, нарытой в начале зимы около трампути. Счастливцы те, кто живет вблизи Невы, но «аборигены» Фонтанки, Мойки, Карповки вынуждены пользоваться местной водичкой. Хлебозаводы растопляют снег, чтобы замесить тесто … Хлеба недостаточно, чтобы все получили свою норму. Норма продуктов немного возросла, но получить их все труднее. Я не знаю, как живут мои. Страшно подумать, живы ли они еще? Никаких вестей от них уже несколько дней нет … » (Ф. 6698 Оп. 1 д. 96. Л. 107)

В завершение следует заметить, что дневниковые записи — источник для изучения истории весьма неоднозначный. Здесь, в дневниках история человека, семьи, города или страны преломляется под одним углом зрения и именно здесь раскрывается духовная жизнь человека.

Дневники Тимофея Сергеевича Лобовикова несут много ценной информации о жизни не только ленинградцев, но и военных в кольце блокады, о повседневной фронтовой жизни и т.д. А значит это повод к новым исследованиям.

Опубликовано: Газета «Кировская правда», 2014 №7 24 Января с.9: фот.

1 Обваловать - оградить, окружить земляным валом для защиты от затопления, для задержания стока воды и других целей.

© 2020 КОГБУ «ЦГАКО»